

Цинь Юй бросил презрительный взгляд на Ван Мэна и сказал:

— Кто сказал, что я отправляюсь к Его Величеству? Я иду во дворец на встречу с вдовствующей императрицей. Приготовьте экипаж!

В Дворце Чжаова император Сюань сидел за столом, изучая доклады. Маленький евнух вошел и доложил:

— Ваше Величество, начальник Судебного управления просит аудиенции.

Наконец-то он пришел! В глазах императора Сюана мелькнул блеск. Он отложил доклад и сказал:

— Вызовите князя Цзинь во дворец.

— Ваше Величество, князь Цзинь уже во дворце. Он сейчас у вдовствующей императрицы, — почтительно ответил евнух Ван, стоявший рядом.

— О? — удивился император, но затем понял и с улыбкой сказал маленькому евнуху:

— Передайте Гу Циню, что у меня сейчас важные дела. Пусть подождет немного.

Прошло полчаса. Гу Лэй стоял у ворот дворца, нервно расхаживая взад-вперед. На его лбу выступила легкая испарина.

— Господин Гу, Его Величество приглашает вас войти.

— Благодарю вас, евнух Ван, — Гу Лэй поспешно поправил одежду и вошел в зал. — Ваш слуга Гу Лэй приветствует Ваше Величество.

— Не стоит церемоний. Что привело тебя ко мне, Гу Цинь?

— В Судебном управлении поступил донос на Гуань Вэньбо, обвиняющий его в преследовании преданных подданных. Я пришел просить указаний Вашего Величества.

— Как это? — начал было император, но евнух Ван снова вошел с докладом:

— Ваше Величество, князь Цзинь прибыл с визитом.

— Шестой брат! — император Сюань улыбнулся, явно обрадовавшись, и быстро приказал:

— Скорее впустите его.

Гу Лэй, заметив реакцию императора, промолчал. Через мгновение князь Цзинь вошел в зал.

— Ваш младший брат приветствует Ваше Величество, — почтительно поклонился Цинь Юй.

— Не стоит церемоний, — махнул рукой император.

— Только что вернулся от матушки-императрицы и решил зайти к брату перед отъездом из дворца. О, господин Гу тоже здесь? — с удивлением посмотрел Цинь Юй на Гу Лэя.

— Приветствую Ваше Высочество.

Цинь Юй кивнул и, словно поняв намек, сказал:

— Если у брата есть дела, я удалюсь.

— Не беспокойся, садись. Скоро мы поговорим, — указал император на стул рядом и продолжил спрашивать Гу Лэя:

— Что ты говорил, Цинь?

— Ваше Величество, сын маркиза Фэнго обвиняет Гуань Вэньбо в преследовании преданных подданных. Я хотел узнать, желаете ли Вы лично рассмотреть это дело?

Дело Гуань Вэньбо касалось событий прошлого, поэтому он должен был сначала доложить императору.

Император Сюань задумался, а затем с удивлением спросил:

— О? Что говорит Ань Си?

— Ваше Величество, Ань Си утверждает, что Гуань Вэньбо в четырнадцатом году эры Фудэ участвовал в преследовании маркиза Дяньчэн Му Чжэнфэна. Более того, он обманул покойного императора во время реабилитации, чтобы избежать наказания, и тайно препятствовал Ань Си в его попытках добраться до столицы.

— Ха-ха, — не успел император ответить, как Цинь Юй, держа в руках чайную чашку, с усмешкой сказал:

— Смешно! В четырнадцатом году эры Фудэ Гуань Вэньбо был советником при князе Лян. Как он мог преследовать маркиза Дяньчэн?

— Ваше Высочество, откуда Вам это известно? — повернулся к нему Гу Лэй.

Гуань Вэньбо был великим ученым, известным своей честностью и принципиальностью. Гу Лэй с трудом верил, что он мог преследовать преданных подданных. Но если это как-то связано с князем Лян, то ему следовало задуматься, не ограничивался ли Гуань Вэньбо только преследованием преданных.

— Один из гостей моего дома когда-то работал советником при князе Лян вместе с Гуань Вэньбо. В беседах он часто хвалил его таланты, — равнодушно ответил Цинь Юй.

Гу Лэй нахмурился:

— Ваше Высочество, возможно, Вы ошибаетесь. Насколько мне известно, в четырнадцатом году эры Фудэ Гуань Вэньбо уже покинул резиденцию князя Лян и служил в столице советником.

— Да? Четырнадцатый год эры Фудэ... Тогда я только что родился. Возможно, я ошибся, — смущенно махнул рукой Цинь Юй.

— Осмелюсь спросить, Ваше Высочество, этот гость все еще у Вас?

— Конечно.

Гу Лэй кивнул и, повернувшись к императору, сказал:

— Ваше Величество, я считаю, что это дело имеет большое значение и должно быть тщательно расследовано.

— Расследуй, Цинь. Я полностью поддерживаю тебя, — благожелательно сказал император Сюань.

Цинь Юй тоже встал и сказал:

— Господин Гу, если потребуется свидетельство этого гостя, я немедленно вызову его в столицу.

— Благодарю Ваше Высочество.

Покинув дворец, Гу Лэй почувствовал, что дело, вероятно, не такое простое, как кажется. У него возникло предчувствие надвигающейся бури.

— Шестой брат, зачем тебе было идти к матушке, а не сразу ко мне? — спросил император Сюань, когда Гу Лэй ушел.

Цинь Юй с улыбкой ответил:

— Если бы я сразу пришел к Вам, это выглядело бы слишком подозрительно. Господин Гу мог бы заподозрить неладное.

— Зачем скрывать это от Гу Лэя? — удивился император.

— Господин Гу — человек прямолинейный. Он не станет подстраиваться под желания императора. Если он узнает правду, дело может пойти не так, как мы хотим.

Прямолинейность Гу Лэя была известна всей столице. Если бы он сразу пришел к императору и случайно упомянул о деле Гуань Вэньбо, любой бы заподозрил неладное. Если уж играть роль, то делать это нужно убедительно.

— В таком случае, я заменю его, — полушепотом сказал император Сюань.

Дело было слишком важным, и он не хотел, чтобы Гу Лэй все испортил.

— Ваше Величество, прямолинейность имеет свои преимущества. Если господин Гу будет вести это дело, это заставит замолчать всех недовольных, — намекнул Цинь Юй.

Император Сюань на мгновение задумался, а затем понял:

— Ты прав, шестой брат. Ты предусмотрителен.

Прямолинейность Гу Лэя послужила бы доказательством для всех, что Гуань Вэньбо и Ян Цзиньши сами навлекли на себя беду, и что это не было дворцовой интригой. Это также позволило бы императору остаться в стороне, избежав обвинений в преследовании старых слуг покойного императора и нападков со стороны ученых. Покойный император, хотя и победил партию Цин, потерял репутацию из-за дела маркиза Дяньчэн и долгое время подвергался критике со стороны ученых.

«Все должно идти своим чередом!» — с легкой усмешкой встал Цинь Юй и сказал:

— Я немедленно вернусь в резиденцию и вызову того гостя в столицу. Разрешите удалиться.

— Хорошо, — встал император Сюань, чтобы проводить его.

У дверей он вдруг сказал:

— Шестой брат, я очень благодарен тебе.

— Конечно, я помогу брату, — улыбнулся Цинь Юй и быстро удалился.

Император Сюань, скрестив руки за спиной, смотрел ему вслед, в душе мелькнуло сложное чувство.

Кун Гопэй сидел на стуле во внутреннем дворе, его лицо было мрачным, как туча. Он смотрел на стоявшего перед ним юношу и сказал:

— Негодяй! Кто позволил тебе привести его сюда? Ты понимаешь, какую проблему ты создал?

— Дядя, — дрожащим голосом произнес Кун Ханьвэнь. — Племянник не знал! Я просто хотел подставить управляющего и Ян Пинфэна. Я не думал, что все пойдет так далеко.

Кун Гопэй, глядя на него, все больше злился. Он встал и пнул юношу в живот. Кун Ханьвэнь упал, но тут же встал на колени.

— Ничтожество! Ты сам виноват, а еще пытаешься свалить вину на других! — Кун Гопэй хотел продолжить, но отец Кун Ханьвэня, стоявший рядом, остановил его. — Старший брат, успокойся. Ханьвэнь уже понял свою ошибку.

— Пятый брат, обычно ты не обращаешь внимания на его выходки, а теперь он навлек на нас беду, а ты все еще защищаешь его!

— Старший брат, Ханьвэнь действительно виноват, но разве это не дело управляющего? Мы можем извиниться перед ними и предложить компенсацию.

Отец Кун Ханьвэня был недоволен. В конце концов, управляющий тоже был виноват. Почему вся вина должна лежать на Ханьвэне?

— Глупец! Глупец! — Кун Гопэй, видя их поведение, разозлился еще больше.

Он уже собирался продолжить, но управляющий вошел через боковую дверь:

— Господин, господин Ян прибыл. Он хочет поговорить с Вами. Выглядит он очень рассерженным.

Кун Гопэй изменился в лице и приказал управляющему проводить гостя в гостиную. Затем он повернулся к отцу и сыну и сказал:

— Вот, смотрите, они пришли. Теперь вы видите, как это связано с нами?

С этими словами он вышел из комнаты.

Ян Цзинъи сидел на стуле, его лицо выражало беспокойство. Слуга подал чай, но Ян Цзинъи даже не прикоснулся к нему, время от времени поглядывая на коридор.

Когда он услышал, что его родственник попал в беду, он сначала удивился, кто осмелился перечить ему. Он не придавал этому значения, но, узнав, что это Ань Си, который подал жалобу в Судебное управление, Ян Цзинъи начал беспокоиться. Ань Си пытался добраться до столицы уже давно, почему вдруг ему это удалось?

Он послал людей выяснить, и оказалось, что племянник цензора помог Ань Си добраться до

столицы. Ян Цзинъи пришел в ярость. Неужели Кун Гопэй хочет избавиться от него?

— Господин Ян, как я рад вашему визиту! Прошу прощения за то, что не встретил вас лично, — с улыбкой вошел Кун Гопэй.

— Приветствую Вас, господин цензор, — холодно сказал Ян Цзинъи. — У меня есть вопрос. Ваш племянник помог Ань Си подать жалобу на господина Гуань. Что это значит?

Кун Гопэй медленно сел, отхлебнул чай и сказал:

— Господин Ян, я уже говорил своему племяннику, но... — он сделал паузу и посмотрел на Ян Цзинъи. — Дело не только в Ханьвэне. Если господин Гуань невиновен, зачем вам было препятствовать Ань Си?

Ян Цзинъи усмехнулся:

— Смешно! Разве Вы не знаете, почему я препятствовал Ань Си? Ваши слова звучат так, будто Вы не собираетесь вмешиваться?

<http://bllate.org/book/16170/1449845>